

Юность Сигурда

Сказания о героях

Король Альф не обманул Гьердис. Его отец, Хиальпрек Датский, радушно принял вдову знаменитого Сигмунда. Он поселил ее в своем замке, приказав слугам оказывать ей королевские почести и позаботиться о том, чтобы она ни в чем не нуждалась. Когда же спустя несколько месяцев предсказание покойного вождя франков сбылось и у Гьердис родился сын, старый король попросил ее принести ребенка к нему и долго любовался маленьким крепышом с голубыми глазами, нежным, красивым личиком и белокурыми локонами. Узнав, что молодая женщина назвала мальчика Сигурдом, Хиальпрек довольно усмехнувшись, в свою густую, начинающую седеть бороду.

- Это хорошее имя, - сказал он. - Оно происходит от двух слов: "побеждать" и "защищать". Тот, кто его носит, должен со временем стать верным защитником своей страны и победами над врагом охранять ее мир и спокойствие. Твоему сыну предстоит славное будущее.

С этого дня маленького Сигурда часто приносили к Хиальпрек, и он постепенно привязался к доброму старику не меньше чем к родной матери.

Мальчик рос удивительно быстро. В три года он был уже ростом с шестилетнего, когда же ему исполнилось восемь лет, многие принимали его за взрослого юношу. Тогда его дед, как он называл Хиальпрек, решил, что настала пора его учить.

В замке датского короля уже много лет жил гном Регин, маленький горбун с длинной черной бородой и крохотными хитрыми глазками. Он был угрюм и молчалив, а порой злобен. Но старый король ценил его обширные познания во всех науках и за то редкостное искусство, с которым он изготавливал оружие и всевозможные украшения из серебра, золота и драгоценных камней. Ему-то и поручил Хиальпрек воспитывать своего названного внука, и Регин с обычным усердием принялся за новую работу.

Сигурд оказался способным учеником, и спустя несколько лет он уже знал все, что надлежало знать королевскому сыну. Юноша научился читать, писать, ездить верхом, владеть оружием и играть во всевозможные игры. Он выучил так же языки всех соседних народов и постиг искусство

мореплавания. Предсказания Сигмунда продолжали сбываться. В свои пятнадцать лет Сигурд был на голову выше самого рослого воина, а его могучие плечи и широкая грудь говорили об исполинской силе. Занимаясь с юношей, Регин был по-прежнему замкнут и молчалив, но чем старше становился Сигурд, тем внимательнее приглядывался к нему хитрый гном, словно одолеваемый тайной думой.

- Послушай, - сказал он однажды своему воспитаннику, когда они вдвоем сидели во дворе королевского замка, - неужели тебе не стыдно так жить? Ты молод и знатен, твой отец был великий король, а здесь тебя держат на положении слуги.

Сигурд широко раскрыл глаза.

- На положении слуги? - повторил он удивленно. - Почему? Разве король Хиальпрек мне в чем-то отказывает, разве он относится ко мне хуже, чем к другим своим внукам?

Регин рассмеялся.

- У нашего короля недурно живется и простым слугам, - сказал он. - Но я вижу, что все внуки Хиальпрека уже давно имеют собственных лошадей, а ты ходишь пешком, как какой-нибудь пастух.

- Я никогда не просил деда подарить мне коня, - возразил Сигурд. - А если попрошу, то будь уверен, что он мне в этом не откажет.

С этими словами юноша поднялся и, оставив Регина, пошел прямо к Хиальпреку.

- Дедушка, - сказал он ему, - я уже вырос и хочу иметь собственного коня.

- Я давно жду от тебя этой просьбы, - добродушно улыбаясь, ответил старый король, - и рад ее исполнить. Ты знаешь, где пасется мой табун, ступай к нему и выбери себе любого коня, который придется тебе по нраву.

Обрадованный юноша горячо обнял старика и, не медля ни минуты, поспешил на пастбище.

Табун Хиальпрек пасся на опушке небольшого леса, в двух часах ходьбы замка. В нем было несколько сот коней разной породы и масти. Сигурд

долго в нерешительности ходил вокруг, не зная, на каком из них остановить свой выбор, когда вдруг увидел одноглазого старика в широкополой шляпе и синем плаще, который шел к нему из лесу.

- Что ты тут делаешь и могу ли я тебя помочь? - приветливо спросил его незнакомец, подходя ближе.

- Я выбираю себе коня, - ответил юноша. - Ты стар и опытен и, конечно, знаешь больше меня. Скажи, как мне узнать, какая из этих лошадей самая лучшая?

- Это не так трудно сделать, - сказал одноглазый старик. - Поблизости отсюда течет река. Загони в нее табун и возьми себе того коня, который первым переплывет на другую сторону.

- Спасибо за совет! - радостно воскликнул Сигурд. Подожди меня здесь, и ты увидишь, что я не останусь неблагодарным.

И он, громко свистя и размахивая руками, погнал табун к реке. Испуганные лошади сгоряча бросились прямо в воду, но поток был широк и стремителен, и все вскоре повернули обратно к берегу, кроме одного серого жеребца, который, легко борясь с волнами, быстро переплыл на противоположный берег, а потом, видя, что никакой опасности больше нет, так же легко вернулся назад.

- Вот тебе и конь! - рассмеялся одноглазый старик, который неотступно следовал за юношей. - Да к тому же лучший конь на земле, потому что, - добавил он тихо, - он происходит от самого Слейпнира, восьминогого жеребца Одина.

Сигурд обернулся, чтобы спросить незнакомца о том, откуда он это знает, но, к своему изумлению, увидел, что тот уже исчез. Догадавшись, что с ним разговаривал не простой смертный, он решил никому не рассказывать об этой встрече и, позвав конюхов, приказал им отвести серого жеребца в замок.

Таинственный незнакомец не обманул юношу. Грани - так Сигурд назвал своего скакуна - был быстрее и выносливее любой другой лошади. Он быстро привык к юноше и на каждое ласковое слово молодого хозяина отвечал ему радостным ржанием. Регин с довольной усмешкой смотрел, как

Сигурд объезжает Грани, но, когда тот спросил его, похож ли он теперь на слугу, карлик лукаво прищурился и ответил:

- Одна лошадь еще не делает воина. Настоящего воина делает добрый меч.

- Ну, так выкуй мне его, - сказал Сигурд. - Ты искусный мастер, и для тебя это не составит труда.

- Сковать меч для такой руки, как твоя, - большой труд, и для этого действительно требуется настоящее искусство, - отвечал Регин. - Но у тебя будет меч, и такой, лучше которого я не делал.

Они пошли к кузнецу, и гном тут же принялся за работу. Несмотря на маленький рост, он был силен и крепок и, как перышком, размахивал огромным молотом. Сигурд видел много мечей, изготовленных Регином, но на этот раз гном превзошел самого себя, и скованный им клинок был намного острее всех тех, которые он делал раньше.

- Ты доволен? - гордо спросил он юношу, внимательно разглядывая свою работу.

- Не знаю, - ответил тот. - По красоте твой меч не знает себе равных. Но посмотрим, каков он будет в деле.

Он размахнулся и изо всех сил ударил мечем по железной наковальне Регина. Клинок со звоном разлетелся на куски. Сигурд молча посмотрел на гнома.

- Да, ты силен, - покачав головой, сказал Регин. - Ты даже сильнее, чем я думал. Придется мне теперь показать все мое искусство.

И он снова застучал молотом. Его второй меч оказался еще лучше первого, но и он сломался пополам при первом же ударе Сигурда.

- Тебе придется искать себе другого мастера, - ворчливо сказал Регин, гася горн и сердито швыряя в сторону молот и клещи. - Для твоей руки мои мечи не годятся.

Разочарованный юноше вышел из кузницы и печально побрел в замок. Гьердис сразу заметила сдвинутые брови сына и спросила его, чем он озабочен.

- Ах, - ответил Сигурд, - мне говорят, что тот не воин, у кого нет доброго

меча, а они все ломаются в моих руках, как деревянные.

Гьердис улыбнулась.

- Подожди немного, - сказала она. - Может быть, мне удастся тебе помочь.

Бывшая королева франков прошла в свою опочивальню и вскоре вернулась назад, держа в руках две половинки меча.

- Это клинок твоего отца, Сигмунда, - сказала Гьердис, - сам Один подарил ему этот меч. Он же и сломал его своим копьем. Отнеси эти половинки Регину и попроси его сковать их вместе. Тогда у тебя будет меч, который выдержит любые удары. Но помни, Сигурд, - добавила она, - отец, умирая, ожидал, что ты отомстишь за него этим мечем. Этого жду от тебя и я.

Глаза Сигурда заблестели. Он прижал к груди предсмертный дар Сигмунда и побежал обратно к Регину. Гном долго с удивлением рассматривал обломки замечательного клинка, потом, не говоря ни слова, опять разжег горн и поднял с земли брошенные инструменты. Сигурд также молчал, с замиранием сердца ожидая конца работы Регина. Все так же молча взял он немного позже из рук гнома готовый меч, ударил им по железной наковальне и только тут вскрикнул от восторга: чудесный подарок отца богов рассек ее пополам и глубоко ушел в землю.

- Я радуюсь за тебя, Сигурд! - воскликнул гном, маленькие глазки которого горели как угольки. - Но еще больше я радуюсь за себя. Пришло время раскрыть тебе мою тайну.

- Твою тайну, Регин? - переспросил юноша.

- Да, Сигурд, великую тайну, - отвечал карлик, улыбаясь и показывая свои острые белые зубы. - Но скажи мне сначала, любишь ли ты золото?

- А за что мне его любить? - в свою очередь спросил Сигурд. - Я знаю, что у моего отца было много золота. Мать спасла его, и оно хранится у деда Хиальпрека, но я сам никогда не держал его в своих руках. У меня и без золота есть все, что мне нужно!

Регин засмеялся тонким, пронзительным смехом.

- Ты еще не знаешь власти золота, - сказал он. - А оно всемогуще. Золото

может сделать тебя величайшим королем в мире вернее, чем самый лучший меч.

- Ты ошибаешься, Регин! - возразил Сигурд. - Я слышал не раз от своей матери, что когда-то мой отец отказался продать королю Гаутланда Сиггейру вот этот самый меч за все его золото, а потом одержал над ним победу.

Гном покачал головой.

- Я тоже слышал об этом, - сказал он. - Но Сиггейр был далеко не так богат, как ты думаешь. Выслушай мою историю, и тогда ты узнаешь, что такое настоящее богатство и как его найти. Только сначала сядем, потому что рассказывать я буду долго, очень долго!